

Аделаида Казимировна Герцык

Стихотворения 1910-1916 годов

"О, этот зал старинный в Канашове!.."

О, этот зал старинный в Канашове!
Встает картин забытых рой,
И приближается былое
Неслышной плавною стопой.
Колонны белые. За ними
Ряд чинных кресел и столов.
В шкафу тома в тисненой коже
"Благоговенью" и "Трудов".
Рабочий столик, где, склонившись,
В атласных, палевых тонах
Мечтала бабушка, вздыхая,
Об эполетах и усах.
Рассказы вел о том, как было,
Герой Очаковских времен,
И за зелеными столами
Играли в безик и бостон.
Старинный, красный фортепиано!
Какой души сокрыт в нем след?
Из перламутра клавиатура
Звучит, как эхо прежних лет.
Гравюры гордо повествуют
О том, как персы сражены.
И сам Паскевич Эриванский
Взирает гордо со стены.
А дальше -- в рамках золоченых
Красивых предков целый ряд,--
За мной хотя и благосклонно,
Но недоверчиво следят.
Кругом снега, во всей усадьбе
Стоит немая тишина.
И в окна мерзлые из парка
Струит свой бледный свет луна.
И я хожу, полна раздумья,
Средь этих лиц, средь этих стен,
И чую, что для нас былое
Глубокий, неразрывный плен.
Душа окована, как сетью,
Наследием минувших лет.
И мы живем и умираем,
Творя их волю и завет.
Быть может, мы -- лишь тень былого?
Как знать, где правда и где сон?..
Стою тревожно в лунном свете
Среди белеющих колонн.

Зима 1909-1910
Канашово